
Л. Е. ГРИНИН

ЧТО ГОД ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ? ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ НА 2023 ГОД

Совпадение прогнозов с реальностью обычно невысокое, однако и обойтись без них сложно. Мы считаем, что в прогнозах важно дать какое-то системное видение, которое позволяет осмыслить предшествующий период и увидеть новые тренды. В этой и следующей статье автор сделал прогнозы по трем направлениям: экономические, геополитические и политические.

В 2023 г. экономическая ситуация в большинстве стран, как и в мире в целом, продолжит ухудшаться. Можно будет ожидать рецессию, но не очень глубокую (несравнимую с 2008–2009 гг.). Однако при этом многие развивающиеся страны и Китай покажут определенный рост (хотя эти показатели будут ниже, чем в предыдущие годы), а развитие – либо очень незначительный, либо нулевой или отрицательный. В России, скорее всего, будет наблюдаться падение ВВП.

Ключевые слова: прогнозы, 2023, инфляция, рецессия, энергетический кризис, ВВП.

Прошедший 2022 год внес существенные коррективы в экономическое развитие мира. Еще не оправившуюся от влияния пандемии, локдаунов и повышенной смертности мировую экономику в 2021 г. поразили дефицит различных товаров и комплектующих, энергетический кризис, а в начале 2022 г. специальная военная операция России на Украине и бесчисленные санкции привели к резкому обострению энергетического кризиса (о влиянии пандемии COVID-19 на экономику см.: Гринин 2020; Grinin L. E., Grinin A. L. 2020). Бессмысленная борьба Китая с ковидом под лозунгом нулевой терпимости также внесла свою лепту в нарастающие трудности. Поскольку специальная военная операция России на Украине (СВО) продолжается, так же как и разделение мира на экономические зоны и откат глобализации, полагаем, что эти факторы будут господствовать и в 2023 г. (об откате глобализации см.: Grinin *et al.* 2021). Поэтому в целом в 2023 г. в экономике не будет резких пе-

реломов: продолжат прослеживаться тренды 2022 г., но не столь резко. В то же время острые проблемы начнут переходить в более глубокие слои системы: это ухудшение общих возможностей (инновационных в РФ; конкурентоспособности продукции в ЕС; инвестиций в США – за счет сильного сокращения рынка корпоративных облигаций; динамичности в КНР). При этом некоторые проблемы (такие как падение жизненного уровня, дефицит наличности, обслуживание долга) в США будут усугубляться в связи с тем, что ресурсов становится меньше.

Основные экономические тренды 2023 г.: инфляция; дальнейшее замедление экономики, переходящее в ряде случаев в рецессию; неравномерность развития экономики; энергетический кризис; сильная волатильность и в целом снижение биржевых индексов; дефицит наличности; падение жизненного уровня значимых слоев населения; из новых трендов – рост военного производства.

Инфляция. Наиболее мощные факторы инфляции в западных странах, России, в целом в мире ослабли. Напомним, что это были: повышенный спрос (в том числе восстановительный после пандемии); дефицит ряда товаров и комплектующих; энергетический кризис и слом системы поставок энергии и других материалов из РФ; санкции. Но из-за стагнации и особенно рецессии инфляция окажется существенно ниже.

Энергетические проблемы остаются, но похоже, что пиковые значения цен на газ и нефть пройдены. В целом сложились определенные контуры системы замены российских поставок в Европе (и наоборот, переориентация поставок РФ в Азию). Однако волатильность цен на энергию будет ощутимой.

Дефицит (в том числе чипов) в целом закончился, сообщений о пустых полках почти нет (разве что о недостатке лекарств, но это не столь мощный по влиянию сегмент).

Наблюдающееся замедление темпов роста экономики вплоть до рецессии и сокращение запасов наличных у населения и бизнеса привели к снижению спроса (поэтому некоторые товары даже дешевеют).

Санкции в отношении РФ в основном отыграли свою роль инфляционного фактора. Последние данные говорят о некотором снижении инфляции как в США, так и в Европе.

Инфляция в 2023 г. будет оставаться очень значимой. Хотя стагнация и особенно рецессия подавят ее (точнее, спрос), но явно не

уничтожат. Если инфляция спроса и сократится, то инфляция издержек еще не исчерпала себя и в чем-то даже может усилиться.

В частности, окончится срок действия хеджированных и гарантированных долгосрочными договорами цен, арендных платежей, тарифов на электроэнергию и пр. Соответственно, эхо инфляции 2022 г. будет отзываться в 2023-м. Повышаются процентные ставки по кредитам, и, хотя часть бизнесменов может взять их на себя, многие не смогут этого сделать, а, соответственно, вынуждены будут повышать цены. Запасы, которые можно было продавать еще не по самым высоким ценам, подойдут к концу. Наконец, почти неминуемый рост военных заказов будет способствовать поддержанию цен на высоком уровне в ряде отраслей промышленности. Неизбежно некоторое повышение ключевых ставок ЦБ и ФРС, что будет содействовать инфляции. В России относительно 2022 г. инфляция будет умеренной: вероятное ослабление рубля, а также большой дефицит бюджета будут ей способствовать, но низкий покупательский спрос подавляет рост цен. Ставка ЦБ, полагаем, немного снизится, но едва ли опустится ниже 6 %, поэтому кредиты не станут доступнее.

Следовательно, классического варианта – падения цен в связи со стагнацией и падением спроса в полной мере – не случится, а будет наблюдаться стагфляция. Вчерне можно предположить, что инфляция в США и Европе в 2023 г. составит 50–70 % от 2022 г.; в РФ – 30–50 %¹.

В отношении России есть угрозы наполнению бюджета, если не произойдет значительного повышения цен на нефть и газ (что вполне вероятно при стагнации мировой экономики), а дисконт, который Россия дает за свою нефть азиатским странам, останется

¹ Стоит напомнить читателю, что с 2013 г. самой большой проблемой ФРС США, европейских и японского ЦБ, а также правительств была дефляция (или дезинфляция, то есть отсутствие инфляции, уровень которой в 2 % западные экономисты считали оптимальным и необходимым для экономического роста. В Японии при премьер-министре Синдзо Абэ даже был введен налог на продажи, чтобы вызвать инфляцию (см.: Гринин, Коротаев 2014). Все было безрезультатно. Однако теперь даже в Японии наблюдается инфляция около 4 %, которая становится национальной проблемой. Это лишний раз показывает, что экономика развивается определенными циклами, а также то, что игнорирование очевидных связей и закономерностей в экономике ни к чему хорошему не приводит. Отметим, что 2 % инфляции по-прежнему являются для западных экономистов магической цифрой, только теперь необходимо не разогнать низкую инфляцию, как было в последние 8 лет, а сбить повышенную (8–10 % и более).

высоким. Соответственно, падение стоимости рубля будет и объективной, и вынужденной мерой со стороны правительства. А обесценивание рубля – это неизбежная инфляция.

Инфляция на Западе будет способствовать инфляции и в остальном мире (где и своих факторов достаточно, в частности это продолжающаяся накачка деньгами банковского и иных секторов в Китае). Нужно также иметь в виду сохранение более высокой стоимости доллара по отношению к другим валютам, что усиливает отток капиталов в США, где высоки и процентные ставки, и потребность в капиталах, поэтому американский «пылесос» будет продолжать работать.

Неизбежные действия европейских правительств и финансовых властей в связи с инфляцией – это продолжение или даже усиление помощи нуждающимся слоям населения, рост военных расходов, регулирование энергетического производства и потребления, повышение ключевых ставок, что, как уже сказано, также будет способствовать инфляции.

Рецессия, ставки и глубинные проблемы. МВФ и большинство экономистов предсказывают рецессию во многих странах, а для мира в целом – очень низкие темпы роста. Здесь следует сделать оговорку. В условиях высокой инфляции в подсчете ВВП особенно много «подкручиваний». Какой дефлятор избирается для его подсчета, неизвестно (достаточно сделать его на 2 % меньше, чем того требует реальная инфляция, и картина окажется уже совершенно иной). Как правило, показатель становится более низким, чем реальная инфляция². Мы предполагаем, что падение ВВП в Рос-

² На показатели ВВП также не стоит слишком полагаться, поскольку их нередко подправляют в политических целях. В целом ВВП как измеритель экономики давно и справедливо подвергается критике (см., например: Costanza *et al.* 2014; Easterlin 2010; Goldsmith 2019; Кароог, Debroy 2019; McElwee, Daly 2014). Но пока все-таки лучшего нет (подробнее о проблеме ВВП см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021б; см. также: Гринин и др. 2022). Недавно у автора статьи была дискуссия с одним весьма знающим человеком, который утверждал, что нет смысла рассматривать ВВП, если его могут «подкрутить». Однако это не так. Дело в том, что технологию подсчета ВВП не меняют каждый год. Поэтому увеличение или уменьшение ранее завышенного ВВП показывает ситуацию в экономике и, соответственно, те меры, которые должны принимать финансовые и политические власти. Отсюда, если пусть и завышенный ВВП в 2023 г. станет меньше, чем в 2022 г., это показатель того, что мы наблюдаем отрицательный рост, имеющий целый ряд следствий. Во-первых, это должно коррелировать с реальной ситуацией (например, с падением спроса, увольнениями, ожиданиями и т. п.), во-вторых – с реакцией ЦБ и ФРС, в-третьих – с политической ситуацией. Рецессия с накрученным или реальным ВВП – не лучший показатель работы правительства. То есть рост

сии менее чем на 3 % в 2022 г. подсчитано также с меньшим, чем должно быть, дефлятором. Поэтому, возможно, уже многие страны фактически находятся в рецессии (в отношении Великобритании это особенно очевидно), но приходится ориентироваться на статистику.

Несмотря на сказанное, важно отметить, что и российская, и западные экономики показали достаточную устойчивость к шокам. Энергетический кризис, казалось бы, должен был выбить экономику Европы из колеи, но она, напротив, демонстрирует рост в некоторых отраслях. Удивили данные о резком росте фармацевтической промышленности в Европе, что никак не соотносится с дефицитом лекарств в Германии и других странах. И некоторые важные несоответствия между, казалось бы, объективными представлениями и статистикой – это второй момент, который хотелось бы отметить в отношении западных экономик. «Подкручивания» статистики здесь налицо, но, вероятно, есть также какие-то факторы, снижающие стресс. Также очевидна неравномерность развития/состояния различных отраслей экономики. Это обычная ситуация в период рецессий: глубина падения разных отраслей сильно варьирует. Такая неравномерность, возможно, усилится в 2023 г. в связи с ростом ставок ЦБ и дефицитом наличности.

Так или иначе, нужно ждать замедления западных экономик и рецессии. Но последняя, по всей вероятности, окажется не особенно глубокой. То есть, весьма вероятно, экономики будут входить в нее без сильных падений, в чем-то, возможно, даже незаметно. Сильный экономический кризис в 2023 г. исключать нельзя, но вероятность его оценить сложно. Впрочем, на данный момент кажется, что она не столь велика – хотя бы потому, что наибольшие проблемы с энергетическим кризисом все-таки пройдены. Много будет зависеть от того, как сильно ЦБ и ФРС «закрутят гайки»: если ключевая ставка значительно повысится, то и кризис будет сильнее. Спрос снижается, но все-таки какие-то деньги еще остались и в экономике, и на руках. Политические проблемы накапливаются, но в отсутствие серьезных выборов едва ли политический кризис разразится именно в 2023 г. – если только России не удастся нанести серьезное поражение Украине.

или падение ВВП (как бы мы к этому показателю ни относились) – достаточно важный момент. В Китае данные показатели всегда завывшали, но в последние годы даже накрутка не помогает китайскому правительству спрятать серьезное замедление темпов роста экономики.

Таким образом, для глубокой рецессии в 2023 г. на первый взгляд не видно оснований, но появления «черных лебедей» исключить нельзя, особенно при наличии грубых ошибок со стороны финансовых властей (некоторые опасаются таких ошибок от ЦБ Японии). Серьезной причиной для глубокой рецессии также может стать резкое обострение противоречий между США и Китаем, с усиленными санкциями (а технологические санкции будут в любом случае), попытками США заставить Европу следовать своим антикитайским курсом и т. д. Но думается, что, хотя отношения между Америкой и Китаем в 2023 г. будут ухудшаться, до резких переломов дело не дойдет. Другой причиной мог бы стать новый акт энергетического кризиса. Такая вероятность в 2023 г. хотя и имеется, но невысока (впрочем, в феврале в связи с запретом экспорта в Европу дизельного топлива вероятен всплеск цен). Однако продолжение борьбы за энергетические ресурсы между Европой и Азией может иметь место, хотя будет и не столь драматическим, как в 2022 г. Нужно также учитывать, что США благодаря «выдавливанию» России из Европы заняли первое место в мире по экспорту нефти, и рецессия также может существенно ударить по этому сектору (в связи с возможным сокращением спроса в мире и одновременным усилением конкуренции экспортеров нефти).

Тем не менее если в 2022 г. основным вызовом для западных (и российского) правительств считалась высокая инфляция, а о рецессии они думали мало, то в 2023 г. инфляция станет меньшей проблемой, зато стагнация и рецессия – большей. И здесь ЦБ становятся перед дилеммой, как быть с ключевыми ставками. С одной стороны, чтобы довести инфляцию до 2 %, нужно повышать ставки существенно выше уровня инфляции (а они до сих пор значительно от нее отстают). С другой – сильное повышение ставок неизбежно усилит стагнацию и рецессию. Поэтому, скорее всего, оно будет намного меньшим, чем в 2022 г. США это касается в первую очередь, поскольку уровень европейских ставок сейчас намного ниже, чем в Соединенных Штатах, которые к тому же намерены их повысить. Но даже ставки в 5–6 % в США усилят стагнационные проблемы. И в Соединенных Штатах, и в Европе продолжит уменьшаться маржинальность (прибыльность) бизнеса, а в условиях высоких ставок это недобрый знак. Отдать 6–7 % за кредиты при низкой маржинальности – значит не иметь прибыли и возможности инвестировать.

Из важных трендов следует отметить вероятность ухудшения внешнеторгового баланса в Европе. Профицит торгового баланса сократился, и где-то даже возник дефицит. С одной стороны, не столь высокие цены на энергию могут улучшить баланс, но с другой – сокращение спроса в мире может уменьшить и экспорт из Европы. Здесь многое, конечно, зависит от соотношения доллара и евро, но так или иначе конкурентоспособность ряда секторов Европы в связи с высокой инфляцией издержек существенно сокращается, а следовательно, зависимость от импорта растет.

Много говорят о «перетягивании» промышленности из Европы в США (в том числе путем субсидирования, согласно закону «О противодействии инфляции»). В связи с этим нужно ждать попыток Европы противостоять Соединенным Штатам в виде принятия каких-то законов, препятствующих такому перетоку, публичных дискуссий и т. п. Но вряд ли эти действия для европейцев действительно окажутся эффективными.

Можно также прогнозировать, что в 2023 г. ситуация на рынках акций будет во многом похожа на ситуацию 2022 г.: резких обвалов не случится, но будет наблюдаться постоянная волатильность (то есть подъемы и падения на протяжении разных периодов; иногда эти тренды длятся несколько недель, иногда меняются два раза в день). Но главное, что волатильность в итоге будет связана с определенным общим снижением в длительных трендах. В целом за 2023 г. можно ожидать падения биржевых индексов на 10–20 %. Таким образом, биржевой пузырь будет продолжать сдуваться, если не найдется способа снова его надуть³. Этому могут способствовать также дефицит наличности, конкуренция с долговым государственным рынком, где доходность гарантирована и растет. Тем не менее вероятность резких обвалов все же существует.

В США (если не будет крутого поворота ФРС) можно предполагать сильный дефицит наличности в связи с падением рынка корпоративных облигаций (главного источника займов для инвестиций многих фирм), сокращением первичного размещения (IPO), упавшего до минимальных значений (то есть новым игрокам негде

³ В условиях повышения ставок пока не совсем понятно, как это сделать, но финансистам иногда удается изобрести новые финансовые технологии (см. об этом: Гринин, Коротаев 2017; Гринин 2021). Можно предполагать также довольно крупные перемещения капитала с одного рынка акций на другие в поисках лучших возможностей, что будет усиливать неравномерность и волатильность.

взять капитал). Соответственно, в США, как и в других странах, нужно ждать падения инвестиций. Напомним также, что зеленые и глобалисты пытаются отрезать себе гигантский кусок инвестиционного пирога (см. об этом: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2021а). То есть с инвестициями на Западе будет плохо, и это означает проблемы в средне- и долгосрочной перспективе. Правда, есть информация, что в последнее время ряд компаний увеличил инвестиции (что объясняется недоинвестированием в период пандемии и угрозой дефицита ряда товаров), и существуют предположения, что этот тренд сохранится в период рецессии. Но долго так в любом случае продолжаться не может, тем более что ожидания бизнеса – пессимистические.

Усугубятся также проблемы с обслуживанием долга (в Японии уже сейчас наблюдаются сложности). В США обслуживание долга будет все более затруднительным, как по политическим причинам (торги вокруг потолка долга и пр.), так и (особенно) в связи с ростом стоимости его обслуживания и сложности его рефинансирования (на краткосрочные займы приходится очень большой процент). Добавим, что Китай медленно, но верно выходит из американских государственных трежерис. Отсюда в 2023 г. мы можем наблюдать новый шаг к тому, что финансиализированная до предела экономика США будет развиваться в сторону превращения в ростовщическую экономику (точнее, экономику рантье), существующую на проценты от займов (см.: Гринин 2018), что грозит дальнейшей ее деиндустриализацией.

Что касается экономики России, то она продолжит находиться в рецессии. Напомним, что рецессия – это сокращение ВВП независимо от причин. Однако в 2023 г. сокращение ВВП будет зависеть уже не столько от санкций, сколько от того, как стагнация и рецессия повлияют на спрос нефти и газа, и от цен на них. Существуют опасения, что спрос будет ниже, чем в 2022 г., соответственно проседание нашей экономики в денежном эквиваленте может быть заметным; однако его может компенсировать резкий рост ОПК и дефицита бюджета. Следовательно, надо ждать роста импорта и сокращения экспорта, хотя мы надеемся, что торговый баланс все же будет положительным. Полагаем, что падение ВВП составит 2–3 % (это несколько менее оптимистично, чем прогнозы Минэкономики РФ о том, что падение будет меньше показателей 2022 г.). Нашему правительству также придется оказывать и, возможно, усиливать социальную помощь населению, покупательский

спрос которого находится на очень низком уровне. Здесь можно ожидать определенной активизации со стороны президента и правительства по крайней мере уже летом 2023 г. (возможно, и ранее) в связи с осенними выборами в Государственную Думу.

Итак, тренды, обозначившиеся в 2022 г., продолжатся, но с вариациями: где-то они ослабнут, а где-то усилятся. Экономический рост в мире будет очень низким (2–2,5 %, возможно, даже ниже), а у многих стран – нулевым или отрицательным. В экономическом плане 2023 год не станет переломным или рубежным, в отличие от геополитического аспекта, где можно предполагать масштабные и резкие изменения. Но о них мы поговорим уже в нашей следующей статье.

Литература

Гринин, Л. Е.

2018. США в эпоху Д. Трампа: слабости и перспективы Америки. *Историческая психология и социология истории* 2: 144–169. DOI: 10.30884/ipsi/2018.02.05.

2020. Пандемия, геополитика и рецессия. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–21.

2021. Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии. *Общество и экономика* 2: 18–30.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л.

2021а. Глобализм против американизма. Ч. 1. Как глобалисты истощают ресурсы США для построения нового глобального порядка. *История и современность* 2: 3–43.

2021б. Размышления об экономическом росте и будущем. Ст. 1. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада». *Философия и общество* 3: 5–34. DOI: 10.30884/jfo/2021.03.01.

Гринин Л. Е., Коротаев А. В.

2014. Инфляционные и дефляционные тренды мировой экономики, или Распространение «японской болезни». *Век глобализации* 2(14): 14–31.

2017. *Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена*. 3-е изд. М.: URSS.

Гринин, Л. Е., Малков, С. Ю., Гринин, А. Л., Коротаев, А. В. 2022. Умрет ли капитализм? Размышления о капитализме прошлого, настоящего и будущего. *Социологический журнал* 28(2): 100–130.

Costanza, R., Kubiszewski, I., Giovannini, E., Lovins, H., McGlade, J., Pickett, K. E., Ragnarsdóttir, K. V., Roberts, D., De Vogli, R., Wilkinson, R. 2014. Development: Time to leave GDP behind. *Nature News* 505(7483): 283–285. DOI: 10.1038/505283a.

Easterlin, R. A. 2010. Well-being, Front and Center: A Note on the Sarkozy Report. *Population and Development Review* 36(1): 119–124. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2010.00320.x.

Goldsmith, C. 2019. Why GDP is no Longer the Most Effective Measure of Economic Success. *World Finance*. URL: <https://www.worldfinance.com/strategy/why-gdp-is-no-longer-the-most-effective-measure-of-economic-success> (дата обращения: 19.09.2020).

Grinin, L. E., Grinin, A. L. 2020. How Can Covid-19 Change Geopolitics and Economy? In Grinin, L. E., Ilyin, I. V., Korotayev, A. V. (eds.), *Globalistics and Globalization Studies: Current and Future Trends in the Big History Perspective*. Volgograd: 'Uchitel' Publishing House. Pp. 15–27.

Grinin, L., Grinin, A., Korotayev, A. 2021. Global Trends and Forecasts of the 21st Century. *World Futures* 77(5): 335–370. DOI: 10.1080/02604027.2021.1949939.

Kapoor, A., Debroy, B. 2019. GDP Is Not a Measure of Human Well-Being. *Harvard Business Review* October 4. URL: <https://hbr.org/2019/10/gdp-is-not-a-measure-of-human-well-being>.

McElwee, S., Daly, L. 2014. Why We should Abolish the GDP. *Washington Post* June 15. URL: <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/06/05/why-we-should-abolish-the-gdp/>.